

ЛИЛИЯ КИМ

**ВОСЬМОЙ
МИР - 2**

Восьмой Мир

Лилия Ким

Восьмой Мир – 2

«Автор»

2026

Ким Л.

Восьмой Мир – 2 / Л. Ким — «Автор», 2026 — (Восьмой Мир)

Старые враги не дремлют, и финального противостояния не избежать, но благодаря помощи новообретённых друзей, а так же внезапному вмешательству двух непоседливых роботов справедливость будет восстановлена.

© Ким Л., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	17
Глава 4	24
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Лилия Ким

Восьмой Мир – 2

Глава 1

*Добро пожаловать в продолжение истории о космических приключениях отставного военного по прозвищу «Восьмой». Теперь он не один: с ним не только его верная спутница – храбрая девушка-полукровка Мира, но и новые друзья, среди которых имеется один неугомонный робот. Первую часть этой истории вы найдёте тут: <https://www.litres.ru/book/liliya-kim-33394153/vosmoy-mir-71855494/>

Небо над Гекатой было потрясающе красивым. Сол сидел на крыльце и задумчиво смотрел вдаль. Все его друзья, как старые, так и новые, нашли себе пару, а он застрял в холостяках. Не то, чтобы ему не хотелось вступать в отношения. Хотелось, и даже очень. Но жизнь складывалась таким образом, что на личную совсем не оставалось времени. Да и опасно находиться рядом с таким, как он. В его прошлом было слишком мало спокойных дней. Всегда борьба, всегда надрыв. Только одно его нахождение на Гекате чего стоило. Да и о какой семье может идти речь, когда он ни капитала не сколотил, ни дома не приобрёл? Одним словом – гол как сокол. Сол вздохнул и поджал губы.

На крыльцо вышел Пуся. Его хвост безвольно тащился за ним следом. Обычно робот задирает его кверху, показывая свой боевой настрой, или носил на стиге передней лапы, убегающая от мусора под ногами. Мог часами его вычёсывать, а однажды надушил единственными духами Данаи, которые та берегла как зеницу ока. Когда девушка об этом узнала, то возмутилась произошедшим произволом. Она не была жадной, но тот образ жизни, который они вели уже долгие годы, приучил её быть бережливой. Одним словом, хвост Пуся мог бы и обойтись без дорогих французских духов. Повздыхав немного, Даная в итоге оттаяла и сменила гнев на милость, а Пуся всё равно обиделся.

Он считал, что такому герою, как он, можно подарить этот несчастный флакон целиком и полностью, но девушка не догадалась, а робот не попросил.

Теперь же Пуся находился в таком же подавленном настроении, как и Сол. Робот опустился на одну ступень и сел рядом с мужчиной. В этот момент Сол в очередной раз глубоко вздохнул и Пуся неосознанно за ним повторил. Только после этого мужчина очнулся от своих мыслей и обратил внимание на поникшего робота.

– Ты чего грустишь? – спросил он.

– Так и ты, как я посмотрю, не весел, – парировал Пуся.

Они оба помолчали, задумчиво провожая оранжевое солнце за горизонт.

– Тебе не бывает одиноко? – нарушил молчание робот.

Сол не стал юлить и ответил как есть:

– Не стану отрицать, что мне надоело просыпаться в пустой кровати. Хочется женского внимания и тепла.

– Вот и мне... хочется, – проговорил Пуся.

– Женского внимания? – решил уточнить Сол.

– Ну да. Не так давно я спал в кровати Вилоры. Она мне разрешила устроиться у неё в ногах.

Пуся помолчал немного, видимо вспоминая этот приятный момент, а потом продолжил:
– Знаешь, как уютно, когда ты дремлешь на подзарядке, а рядом слышно чьё-то тихое дыхание? Так хорошо и спокойно. Но недолго моё счастье длилось. Пришёл этот Чаиро, они о чём-то пошептались, а затем попросили меня переехать в гостиную. Представляешь?! Так и пришлось. И теперь на моём месте спит ещё один наглый мужчина, а я снова страдаю на этом неудобном диване.

– Можно, я не буду предлагать тебе со мной спать? – с опаской спросил Сол.

– Да уж не предлагай, – фыркнул робот. – Где там этот твой рысь загулял? Вдвоём хотя бы веселее.

– Ты про Мо? Ну, во-первых, он не рысь, а каракал, а во-вторых, где-то шастает. Наверное, охотится.

Дверь на улицу открылась, и на крыльцо вышел Соджун.

– Какие новости? – спросил у него Сол.

– Моя сестра совсем рядом. Если не случится пылевая буря, то уже завтра она окажется здесь. На те деньги, что ей отправил Чаиро, она закупила кучу оборудования, продукты, оружие и даже строительные материалы. С ней придёт около шестидесяти наёмников и штат учёных для лаборатории. Это не считая экипажа корабля.

– Не многовато ли? – удивился Сол.

– Я ей говорил, чтобы без особого размаха, но Хлоя любит делать всё по-своему. Она до последнего не сообщала, сколько человек соберётся на Гекату. Судя по всему, планы у неё грандиозные. Они обсудили что-то там с Чаиро, и, насколько я понял, тот планирует организовать здесь что-то вроде парка развлечений. Оказывается можно найти авантюристов, которые будут не против побродить по вашим лесам, или пересечь долину червей ночью. Одним словом, напиться адреналином.

– И на этом можно делать деньги? – удивился Пуся.

– Такое вполне можно проверить, если Хлоя восстановит сыворотку, которая сможет снять зависимость от воздуха Гекаты. Именно эта причина и была самым главным сдерживающим фактором для потока туристов и вольных странников. Хлоя говорит, что везёт все необходимые реактивы, потому что в её лаборатории уже сталкивались с подобной проблемой. Правда, они экспериментировали только с воздухом из ядовитых кратеров, а тут целая планета. Одним словом – Хлоя в восторге. Она очень заинтересовалась подобной проблемой, и решила написать на эту тему диссертацию.

– Сестра у тебя не промах, – уважительно хмыкнул Сол.

Соджун кивнул, соглашаясь.

– Скажи, а она красивая? – заинтересованно спросил Пуся.

Мужчина задумался. Для него Хлоя была обычной девушкой.

– Скорее да, чем нет, – ответил он, стараясь рассуждать не предвзято.

Робот оживился.

– А она любит сладости?

– Я даже и не знаю, – растерялся Соджун. – И потом, где ты их возьмешь? Мы тут каждую крошку считаем, что уж говорить об излишествах.

– Конфеты – это не излишества. А где их брать – это моя забота. Надо будет – достану. Могу и сам приготовить. Я видел на кухне сахар.

Соджун с сомнением посмотрел на Пуся.

– Я что-то не припомню, чтобы Хлоя любила сладости. Да и к цветам она, кстати, равнодушна. Только и носится со своими пробирками, а про еду и вовсе забывает.

– Пробирки? – Пуся с сомнением посмотрел на мужчину. – И девушки такое любят?

– Не стану говорить за всех, но Хлое такое понравится гораздо больше конфет.

Робот почесал затылок, а потом задумчиво зашагал в дом. Мужчины посмотрели ему в след.

– Значит, уже завтра мы ждём гостей, – словно для самого себя негромко проговорил Сол и тоже задумался.

Ему совсем не мешает постирать свою единственную парадно-выходную рубашку.

Восьмой сидел в гостиной и начищал свой пистолет. Глок был его любимцем, а к лазерным новшествам он относился с лёгким презрением. Не уважал, однако умел пользоваться, так как это являлось неотъемлемой частью его профессии. Теперь уже бывшей. С другой стороны, разве военные могут стать бывшими? Реакция, скорость, выносливость – все эти навыки впитались кровью, а в голове по-прежнему живы воспоминания о днях службы. Это было хорошее время, которое наложило отпечаток на всю его жизнь. Он часто вспоминал академию, ведь именно там ему дали прозвище, которое на долгие годы заменило имя. Восьмой свыкся с тем, что только родители по-прежнему звали его Миром. Родители и ещё одна ставшая для него самой дорогой на свете девушка.

Их знакомство произошло при непростых обстоятельствах: он должен был отконвоировать арестантку за номером 32.578 на Сайлакс. Три-два, как он прозвал девушку, оказалась полукровкой с очень не простым характером, а судьба распорядилась таким образом, что им пришлось не только пережить крушение звездолёта, но и выстоять против зубастых хищников незнакомой планеты в моменте, когда Восьмой едва оправился от серьёзных травм. За время совместных приключений они приобрели общих друзей, одним из которых оказался непоседливый и ворчливый робот.

Все эти события разделили жизнь Восьмого на "до" и "после", а самым большим сюрпризом оказалось обстоятельство, что его спутницу на самом деле звали Мира. И как после этого не поверить в предназначение?

На сегодняшний день только Мира время от времени, обращалась к Восьмому по имени. Вот и сейчас, зайдя в гостиную и увидев, чем именно он занимается, она окликнула:

– Эй! Мир! Предлагаю отложить дела и помочь слабым девушкам переставить кое-какую мебель. Скоро к нам нагрянут гости, и надо спустить со второго этажа стол. Того, что стоит в гостиной нам явно не хватает.

– Слабым девушкам, говоришь? – Восьмой посмотрел на пресс Миры, видневшийся в полоске между поясом джинсовых шорт и завязанной под грудью рубашкой. – Не вижу ни одной.

– Не преувеличивай мои возможности.

– А Чаиро где?

– В теплице вместе с Вилорой.

– Вот когда он освободится, тогда и позовёшь.

– Зачем тебе Чаиро? Мы вдвоём справимся!

– Ты только что просила не переоценивать твои возможности.

– Ты сейчас издеваешься, или как?

Восьмой невозмутимо повертел в руках деталь от пистолета, и начал бережно протирать её тряпочкой пропитанной специальным раствором.

– Я вот сейчас подумал, – произнёс он, – что девушкам вообще не положено поднимать тяжёлое.

Услышав это, Мира прищурилась.

– Это с какого именно момента мне – и не положено? Почему это не работало, когда я тащила тебя полуживого через красный песчаник?

– Не было такого.

- Мир!
- Внимательно.
- Так и скажи, что ты просто хочешь закончить собирать свой пистолет.
- Хочу закончить собирать свой пистолет.
- Ну и ладно.
- Что значит «ладно»?
- Я сама донесу.
- Девушкам не положено...
- ...поднимать тяжёлое. Да, да, да.
- Тебе прямо приспичило.
- Очень надо.
- Ну хорошо. Я сам поднимусь в теплицу за Чаиро.

Восьмой вздохнул и отодвинулся от стола, на котором лежало разобранное оружие.

– Мир.

– Что?

– А почему девушкам не положено носить тяжёлое?

Восьмой вздохнул. Он в который раз забыл, что Мира полукровка, а у Лайнов, наверное, всё работает иначе. Он, кстати, так до конца ещё не разобрался в её возможностях. Однако пусть она привыкает к земным установкам. Не мешает.

– Потому что им ещё рожать, – произнёс он вслух.

– В смысле?

В глазах Миры застыл вопрос. Она реально не понимала.

– Эту тему мы ещё не обсуждали, но я обещаю объяснить тебе чуть позже.

– А почему тогда мне было можно, а сейчас нельзя?

– Тогда ты ещё не была моей девушкой.

Благодаря хорошей реакции Восьмой увернулся от диванной подушки, полетевшей ему в голову. Мира фыркнула. Она заправила отросшую прядь волос за свои слегка заострённые уши.

– Ты не умеешь шутить, – заявила она.

– Скажи, а полукровки все такие темпераментные?

– Тебе не угодишь. Ранее ты жаловался на мою угрюмость.

– Когда я такое говорил?

– Ты думал.

– Полукровки ещё и мысли умеют читать?

– Я сейчас обижусь.

– Прости, у меня действительно не очень хорошее чувство юмора. Перестань дуть губы и подойди ко мне.

Девушка юркнула в подставленные объятия. Они постояли, наслаждаясь покоем и тишиной. Все домашние были чем-то заняты, и это позволяло побыть наедине. На самом деле им обоим нравились их небольшие перепалки, только раньше они не могли себе такого позволить. Слишком много было проблем, которые приходилось решать в спешном порядке. Одна высадка на Гекату чего стоила.

Восьмой посмотрел Мире в глаза, и залюбовался синей радужкой.

– Ты настоящий зануда, – проворчала та, подставляя губы для поцелуя.

– За то весь твой, – ответил Восьмой и ещё крепче обнял девушку за плечи.

Чаиро придерживал листья незнакомого растения, пока Вилора окучивала вокруг него землю.

– Теперь оно не погибнет, – сказала та, выпрямляя спину.

Она вытерла тыльной стороной ладони лоб. Чаиро поднялся следом.

– Ты испачкалась.

Он протянул руку и попробовал оттереть с её щеки след.

– Вот тут, и здесь немного. Ну вот, я только размазал.

– Ничего страшного. Я сейчас приму душ, благо с водой на Гекате нет проблем.

Вилора окинула взглядом ухоженные клумбы.

– Мы сегодня хорошо поработали. Не зря пораньше встали, – произнесла она, затем сняла с рук перчатки и шагнула к Чаиро.

Тот обнял девушку за хрупкие плечи.

– Ты выпалась? – спросил он с нежностью.

Вилора кивнула и прижалась щекой к крепкой груди. Как же ей нравилось это ощущение силы, которое исходило от рук Чаиро. А ещё ощущение умиротворения, поселившееся в душе. Ещё пару ночей назад она впустила молодого человека в свою спальню, где он и остался на ночь. Конечно, с разрешения Данаи, которая, повздыхав немного, махнула рукой. Не вооружённым глазом было видно, на сколько Чаиро очарован её сестрой. Ко всему прочему, не стоило забывать, что он не только прилетел к ним на помощь, но и, сняв с себя защитный фильтр, шантажом заставил своего отца смириться с его выбором. Чаиро уверял, что ему всё равно, где жить. Если будет надо, то и на Гекате сойдёт. Главное – с Вилорой.

Обнимая хрупкие плечи, он вспоминал их первую совместную ночь. Оба стеснялись до жути. А потом Вилора достала честно украденную из запасов отца бутылку виски, от распечатывания которой Чаиро отказываться не стал. И вот атмосфера перестала быть давящей, луна, заглядывающая в окно, – более дружелюбной, а момент перехода от поцелуев к действию – более естественным. Вилора расслабилась, а Чаиро перестал вспоминать свой прежний опыт и просто поплыл по течению. Течение в итоге оказалось настолько бурным, что ему пришлось зажимать Вилоре ладонью рот, иначе соседствующие через стенку Соджун с Данаей, могли и выговор с занесением вынести. Ну или, как минимум, отменить своё данное ранее благословение. Поэтому Чаиро ни на минуту не расслаблялся, следя за тем, не слишком ли они шумят. По итогу ночь пролетела, словно один невероятный, яркий сон.

Вилора, несмотря на свою внешнюю скромность, оказалась довольно страстной, но при этом настолько тягуче нежной, что Чаиро словно попал в свою личную нирвану. Ни с кем до этого ему не было так хорошо, как, впрочем, и Вилоре с ним. Хотя, в отличие от Чаиро, её опыт в этом вопросе был довольно скромным. Если не брать в расчёт прошлые и довольно непростые во всех смыслах отношения с Трисом, она и мужчин толком не знала. Тогда было море сомнений и давление обстоятельств, а сейчас случилась самая настоящая химия в её самом что ни на есть первородном виде. Эта химия буквально за ночь кристаллизовала их обоюдную симпатию в нечто более глубокое. Союз образовался и обещал просуществовать очень долго.

Надо сказать, что первым, на следующее утро, двух счастливых молодых людей, которые не сводили друг с друга влюблённых взглядов, увидел Пуся. Он покивал головой, вздохнул, и куда-то тихо удалился. Где он пропадал всё утро, никто не знал. Но ровно в тот момент, когда Соджун с Солом привели к дому гостей, робот объявился.

Объявился, да так и замер, потому что та, которая шагала по правую руку от Соджуна, по его мнению была невероятно красива. Робот сверкнул глазами и даже шагнул вперёд, намереваясь узнать, как же зовут незнакомку, сулившую стать предметом его новых вздыханий, как из-за плеча последней вылезло непонятное существо. Меньше Пуси, но с точно такими же красно-жёлтыми глазами.

Пуся застыл, словно статуя. Тем временем поприветствовать гостей вышла Даная. Она улыбнулась и проговорила:

– Добро пожаловать в Прибежище. Мы вас ждали.

Гостья слегка поклонилась в ответ, а существо, сидевшее у неё на плече, зыркнув глазами на Пуся, что-то яростно зашептало своей хозяйке на ухо, по всей видимости, нелестное. Пуся вспыхнул, словно порох. Опять красивую девушку уводят из-под носа, не оставив даже шанса на приятное знакомство.

– Это что за крыса такая? – не удержался он, ткнув пальцем в сидящее на плече у незнакомки нечто.

– Сам ты крыса! – незамедлительно среагировало существо. – Я, между прочим, опоссум. И зовут меня УМ Прим.

– Что это за УМ такой? – опешил Пуся.

– Универсальный модуль, тупица.

Опоссум показал роботу язык, и от такой наглости тот лишился дара речи.

– Прим, уймись, – пожурила питомца девушка, а затем добавила, обращаясь к Данае: – Не обращайтесь внимания. Прим хоть и задира, но больше на словах, чем на деле.

В этот момент в сопровождении Восьмого на крыльцо вышла Мира. Гостья представилась:

– Меня зовут Хлоя, я сестра Соджуна и очень рада познакомиться с теми, кого он считает своими друзьями. Таковых у него на самом деле не так уж и много, и я очень вам благодарна, что вы вытащили его из скорлупы, в которой он пребывал всё это время.

Девушка с удовольствием пожала протянутые к ней руки.

– А ты, малыш, не сердчай, – обратилась Хлоя к недовольному происходящим Пусе. – Вы с моим роботом одной модификации, и надеюсь, быстро найдете общий язык.

– Это тот, который он мне показал? – проворчал себе под нос робот. – Больно надо.

Тем временем гости продолжили знакомство, а Мира поспешила утешить своего подопечного, погладив его по холке. Пуся тут же заискрился от счастья и не удержался от того, чтобы ответно показать язык зарвавшемуся опоссуму.

– УМ Прим, – проворчал он. – Подумаешь, опоссум! Куда ему до лемура. Не дорос ещё.

С этими словами Пуся шмыгнул в гостиную, собираясь вручить прибывшей девушке подарок, который он для неё приготовил.

Глава 2

Вновь прибывшие, а именно сестра Соджуна, её помощник и капитан корабля, разместились за гостеприимно накрытым столом. Надо ли говорить, что ввиду непростого положения с провизией, последние привезли её с собой. Из большой коробки, которую бережно занесли в дом, они достали пару бутылок дорогого вина и даже упаковку шоколадных конфет.

На сладкий подарок больше всех поглядывала Вилора. Чаиро, заметив это, распаковал угощение и первым делом протянул конфету девушке. Та аккуратно взяла её своими изящными пальцами, а у самой от смущения румянец во всю щёку. Для неё подобные проявления заботы были в новинку. Вилора к такому не привыкла, а ощутив на себе – прониклась и засияла мягкой улыбкой. Друзья, заметив это, порадовались за неё. Чаиро же порадовался сам за себя. Вот та, кому нужны не его миллионы, а тепло и забота. Ещё не зная о том, кем именно он является и какую огромную империю сколотила его семья, Вилора проявила искреннюю симпатию. Она относилась к той категории людей, которые не притязательны в жизни, умеют ценить мелочи, а главное для них – теплота человеческих сердец, а не толщина их кошельков.

Пока девушка смаковала на языке подтаявший кусочек шоколадной пирамидки, вино было разлито по бокалам, а большое блюдо с морепродуктами торжественно поставлено в центр стола. Именно оно стало гвоздём ужина. Первые пару минут только и было слышно стук вилок и ножей. Оголодавшие хозяева с завидным аппетитом накладывали себе мидий, кальмаров, порции риса с тушёным мясом и кусочки овощей. Даня с Вилорой такое разнообразие блюд помнили только в далёком прошлом, ещё до того, как прилетели в качестве поселенцев на Гекату, поэтому они, в отличие от остальных, немного несмело пробовали привезённые гостями дары.

– Я смотрю, в городе всё действительно плачевно, – сказала Хлоя, когда все насытились и стали отодвигать тарелки.

Она задумчиво вертела в руках простую алюминиевую вилку.

– Я видела, в каком состоянии находятся дома и жители вашего города, – добавила она, – а ведь во многих семьях есть дети, которым нужны фрукты и витамины. Положение дел прискорбно и требует незамедлительных изменений. Завтра я перееду на территорию лаборатории и прямо на месте разберусь, что именно нужно восстановить и починить.

Хлоя поочередно посмотрела на сидящих за столом. Она не могла не заметить, что присутствующие разбились на пары. Чаиро следил за тем, как Вилора отрезает небольшие кусочки мяса и неторопливо их пережевывает, а Восьмой то и дело дотрагивался до руки Миры, привлекая её внимание. Даная же, которая, по мнению Хлои, была слишком истощена, сверкала счастливыми глазами, когда Соджун подкладывал на её тарелку лучшие кусочки.

К слову сказать, сам Соджун светился не меньше и одаривал всех присутствующих улыбкой с очаровательными ямочками, которые ранее Хлоя видела на лице брата не часто, если не сказать редко.

Сама гостья поразила всех тем, что ступила на землю планеты без защитных фильтров. И это означало только одно: в своём успехе по созданию вакцины она не сомневалась. Как, впрочем, и её помощник. Этот доброжелательный мужчина сразу пришёлся всем по душе. Его было интересно слушать и, имея в запасе море поучительных историй, он в какой-то момент завладел всеобщим вниманием, однако и откланялся одним из первых. Пожелав на прощание всем доброй ночи, он в сопровождении патруля из местной охраны и довольно молчаливого капитана корабля удалился в ночь. Гостей ждали уютные кровати на борту довольно большого шаттла, который своими немалыми размерами занял всю площадку местного космопорта.

Хлоя же осталась обсудить ещё несколько вопросов, а ещё она просто очень соскучилась по брату. Девушка неторопливо попивала вино и негромко задавала интересующие её вопросы.

– А где, собственно, находится ваша заброшенная лаборатория?

– Я не в курсе. Об этом лучше спросить Сола, – Соджун кивнул в сторону своего друга.

Хлоя вопросительно посмотрела на сидящего напротив неё молодого темноволосого мужчину.

– Это на окраине, с восточной стороны, – ответил тот и добавил: – Я вас завтра провожу, а сейчас предлагаю выпить за вашу удачную посадку. Наша последняя таковой не была, – проговорил он и поднял бокал с вином, а затем посмотрел Хлое прямо в глаза.

Та прищурилась. Слишком откровенно Сол её разглядывал, причём с самого её прибытия. Не то что бы она была против, просто не имела желания смешивать работу и личную жизнь. Сейчас перед ней стояли серьёзные задачи, и ей не терпелось приняться за их решение. Она не собиралась тратить время на флирт. Однако, Сол, который только с утра думал о том, что он слишком долго был записан в холостяки, решил взять быка за рога.

В какой-то момент Хлоя вдруг почувствовала, как кончик его ботинка слегка задел её ногу. Она отодвинулась, подумав, что под столом, видимо, было слишком мало места, а у Сола удивительно длинные ноги. Но секундой позже снова почувствовала не сильное, но настойчивое прикосновение. Хлоя удивленно приподняла бровь. Сол ей подмигнул. Та опустила глаза, думая о том, как бы ей избежать неловкости в данной ситуации. Мужчина был ей приятен, но сейчас, в самом деле, не до него. Она было открыла рот, собираясь вежливой фразой закончить ужин и откланяться, как вдруг Сол подскочил со стула, словно ошпаренный. Он запрыгал на одной ноге и громко заорал, потому что его не слабо ударило электрошокером.

– Твою на лево! Пуся, ты совсем охренел?!!

Пуся, который этим вечером был на удивление молчаливее всех и тихо сидел на табуретке, прижавшись одним боком к Мире, вытаращил в недоумении глаза.

Все присутствующие уставились на то, как Сола шарахнуло ещё разок, и он, подвивая, запрыгал теперь уже на второй ноге.

– Прим! – крикнула Хлоя, одной из первых разобравшаяся в ситуации.

Из-под стола показалась мордочка опоссума. Робот с достоинством спрятал электрошокер и отряхнул лапки.

– Пусть этот хам к тебе больше не клеится.

Восьмой издал странный смешок, а Соджун, подавившись, закашлялся и Даная заботливо постучала его по спине. Мира же сочувствующе посмотрела на брата, не зная, как ему помочь. А Сол тем временем, держась одной рукой за спинку стула, а второй потирая травмированную лодыжку, простонал:

– Чтoб у тебя батарея села, зараза!

Хлоя собралась что-то сказать, то ли в защиту своего подопечного, то ли наоборот, но тут на опоссума маленьким смерчем накинудся не кто иной, как Пуся. Он спрыгнул со стула и подбежал к роботу.

– Я так и знал, что от тебя будут одни неприятности! – прокричал он, тыкая пальцем в морду опоссума. – Срочно извинись!

– И не подумаю, – хмыкнул робот, сложив лапы на груди и демонстративно отвернувшись.

Пуся взревел зверем и повалил обидчика на пол. Но тот оказался не промах, и в воздух полетели клочки шерсти. Послышался писк, визг и отборная ругань. Два робота, словно сумасшедшие, сцепившись намертво, катались по полу. И пока все пытались сообразить, как их разнять, события набирали обороты. Роботы бились не на жизнь, а на смерть.

– Крыса ты подзаборная, я тебе покажу, как моих друзей обижать! – орал Пуся.

– Пусть не распускает на мою хозяйку ноги!

- Какие ноги?! Урод недоделанный!
- Сам урод! Это было на моих глазах!
- Я тебе сейчас эти глаза и выколю! Чтобы не смотрел куда не надо!
- А я твои микросхемы сожгу, чтобы не лез!
- Хвост твой поганый отгрызу!
- Хребет вырву!

Послышались характерные звуки электрошокеров, затем полетели искры, и неизвестно, чем бы всё это закончилось, если бы на этот спутанный клубок ненависти не вылилось целое ведро воды. Роботы отпрыгнули друг от друга.

– В моём доме, – чётко выговорила Даная, – дурацких драк не будет. И так в последнее время слишком много крови было на этом несчастном ковре, – сказала она и с достоинством убрала большую посудину, из которой так эффектно окатила двух дерущихся.

– Я прошу прощения, – проговорила Хлоя в наступившей тишине. – С Прим такого ещё никогда не случалось.

– Наверное, бешенством заразился, – проворчал Пуся, отплёвываясь от воды и кусков шерсти.

- Сам ты заразный! – не остался в долгу опоссум.
- Уймись! – прикрикнул на них Восьмой.
- Пусечка, ты не пострадал? – подбежала Вилора к мокрому, словно мышью, роботу.

Тот сразу растерял свой боевой настрой и поднял на девушку свои невинные, словно у ангела, глаза.

- Ты цел? – ощупывала его Вилора.

Хлоя подняла с пола своего подопечного и, взяв из рук Данаи полотенце, попыталась его обтереть.

– Они же от этого не испортятся? – спросила расстроенная произошедшим Даная. – Извините за такие кардинальные меры, но надо же было их как-то остановить.

– Не переживай, – ответила Хлоя, – ничего такого с ними не случится. Они рассчитаны даже на длительное нахождение в воде.

– Тогда почему он потерял сознание?! – вскричала Вилора, поймав в свои руки, вдруг, завалившегося на бок Пусю.

Все с тревогой посмотрели на робота, который действительно отключился. Восьмой подошёл, приподнял лемуру веко и, оценив ситуацию, сказал:

– Он разрядился. А я говорил, что блок нужно менять. Мы тогда временный поставили, бэушный. Хотели заказать новый, а потом всё так внезапно закрутилось, что пришлось повременить с этим вопросом. Я предупреждал, что подзарядка нужна как можно чаще, но он, наверное, забыл, да ещё электрошокером воспользовался, вот и последствия.

Восьмой бережно поднял Пусю на руки. Мира накинула поверх мокрой шёрстки махровое полотенце.

– Неси его в нашу спальню. Побудет сегодня с нами, – сказала она и добавила, обращаясь к подруге: – Вилора, а Пусина зарядка у тебя в комнате?

- Нет. Он на днях забрал все свои вещи.

- Тогда где она?

Все кинулись искать зарядное устройство, которое обнаружилось в коробке, стоявшей у стены, где хранились немногочисленные пожитки робота. Только лимон свой тот заботливо разместил в теплице.

В целом, было грустно смотреть, что Пуся, словно бездомный, хранит дорогие ему вещи в потрепанном временем картонном коробе.

- Надо бы ему сумку купить, – задумчиво сказал Восьмой, потеряв подбородок.

Пока все суетились вокруг потерявшего сознание Пуси, виновник всей этой шумихи, получив от Хлои выговор, осознал, как некрасиво поступил, и решил извиниться.

– Простите меня, – проговорил опоссум.

Сол вышел вперёд. Он уже немного пришёл в себя.

– Это я во всём виноват. Хотел немного пофлиртовать, да, видимо, разучился. Вышло неуклюже и очень глупо.

– Дело не в этом, – произнесла Хлоя, прижимая к себе притихшего робота, – просто в Прим встроена программа защиты хозяина, и она чрезмерно завышена. Я хотела перепрограммировать, но оказалось, там блок, и можно только переписать всю личность заново, а я уже привыкла к той, какая была. Уверю, Прим не со зла.

– Я не со зла, – подтвердил робот.

Мокрым, опоссум выглядел довольно жалко.

Присутствующие сочувственно смотрели на то, как девушки бережно выносят из комнаты Пусю.

– Он будет в порядке?

– Подзарядим, высушим, и оклемается, – проговорил Восьмой.

– Думаю, на этом наш ужин закончен, и можно убирать со стола, – подытожила Даная.

Все согласно кивнули, и девушки загремели посудой, а Соджун пошёл провожать сестру. В это время Мира гладила по голове завёрнутого в одеяло робота. Того подсоединили к зарядке, и он сонно открыл глаза.

– Лежи, лежи, – проговорила девушка. – Тебе нужно восстановить энергию.

– Вот же крыса, – проворчал Пуся, имея в виду того, кто его до этого состояния довёл.

– Он о тебе беспокоился и два раза спросил, как ты.

– Чтоб ему пусто было с этой его заботой! – продолжал ворчать Пуся.

– Ну, не злись. Он Хлою защищал от Сола. Ему показалось, что тот допустил вольность.

Мой брат никогда не умел изящно флиртовать.

Мира вздохнула, а Восьмой проворчал:

– Давайте уже закончим этот день. У нас на завтра запланирована куча разных дел, поэтому всем нужно хорошенько отдохнуть.

Мира потрепала робота по голове и чмокнула его в нос. Пуся растёкся, словно кусок масла, оставленный на солнце. Восьмой закатил глаза и пошёл расправлять постель. Уж к кому, а к Пусе он ревновать не будет.

В лаборатории было темно, пыльно и небезопасно. Ещё на подходах Сол обнаружил одного довольно крупного ящера, промышлявшего в лабиринтах заброшенного здания. Пришлось зачищать территорию. Рядом с Солом плечом к плечу встал и Восьмой, оба с лазерными пистолетами наперевес.

Вот если бы у каждого жителя Гекаты было подобное оружие, выходить за пределы защитного купола было бы не так опасно. Но обитатели Прибежища могли себе позволить лишь старые, порой ржавые образцы, годные только на то, чтобы устраивать внутренние разборки. Поначалу, когда колонисты высадились на планете, винтовок и пистолетов у них хватало, но за время существования поселения слишком много пропало за пределами города. Мужчины уходили на охоту и не возвращались, теряя не только свои жизни, но и то, чем их можно было защитить. Средств для покупки как винтовок, так и патронов к ним у поселенцев не было, а на лазерные пистолеты требовалась лицензия. Восьмой, как отставной военный, имел право на ношение любого оружия. Соджун, как представитель почтовой службы, также имел право пользоваться более современными видами вооружения. Сол продлил свою лицензию во время нахождения на Инчхоне, и в итоге, с тем арсеналом, что они с собой привезли, их небольшой

отряд оказался хорошо вооружен, чем они сразу же заслужили уважение у жителей города. А после того, как друзья с успехом запустили сломанный генератор и помогли избавиться от обнаглевшей местной шайки бандитов, любовь жителей Прибежища к прибывшим гостям возросла многократно.

Когда они, выйдя из дома, двинулись в сторону лаборатории, где их уже ждала Хлоя со своими помощниками, жители, разбившись на небольшие группки, устроили овацию, от чего Соджун и Восьмой не на шутку смутились.

Сола же не смущало ничего. Он улыбался на все свои тридцать два белоснежных зуба и пару раз легонько ударил кулаком в плечо Миру, как бы говоря: «Посмотри на то, какие мы молодцы», но девушка к подобному чествованию оказалась равнодушна. Она невозмутимо смотрела по сторонам и только раз улыбнулась, когда Соджун, не заметив брешь в мостовой, оступился и сочно ругнулся. Восьмой машинально поддержал друга за локоть, не позволив ему опозориться перед стоявшими по краям обочины зрителями. Что касается Чаиро, тот собирався вместе с Вилорой и Данаей навестить раненого отца девушек, который всё ещё находился в госпитале под присмотром врача.

Тем временем остальные, миновав центральные улицы города, добрались до окраины. Лаборатория располагалась за крайними городскими постройками и стояла на вершине холма. Граница защитного купола проходила буквально в пятидесяти метрах от корпусов лаборатории, и сквозь прозрачные стенки силового поля были видны довольно густые заросли смешанного леса, украшающего близлежащие холмы. Если бы не опасности, которые тот в себе таил, можно было бы восхититься окружающим пейзажем, который действительно был довольно красив. Но сегодня им никто не любовался, потому что предстояло очень много работы.

Группа мужчин во главе с Хлоей, в ожидании пока близлежащая территория будет проверена на предмет безопасности, расположилась во дворе потрепанного здания. Ящики со всем необходимым были бережно перенесены с корабля и сложены аккуратными пирамидами.

Сама лаборатория и примыкавший к ней жилой комплекс образовывали замкнутое пространство в форме квадрата. Любой этаж можно было обойти вкруговую и вернуться на исходную точку. Всего этажей было три. На первом когда-то располагались административные комнаты, помещения общего пользования, кладовые и архивы. На втором – жилые комнаты для сотрудников, а на третьем, собственно, и находилась сама лаборатория.

Когда-то довольно внушительное здание сейчас представляло жалкое зрелище. Жители Прибежища не церемонились и растащили по своим домам всё, что можно было использовать в их довольно скромной жизни. В итоге остались только стены и подведённые к ним коммуникации. Исходя из ситуации, первым делом решили обустроить несколько комнат в левой части крыла. Всего в стенах здания планировалось разместиться около двадцати человек, шесть из которых – учёные, четыре лаборанта и десять человек из охраны.

Довольно скоро поверженного велоцираптора ликвидировали, опутав его сетью и вытащив во двор. Сол снял с головы бейсболку и вытер пот. День сегодня был жарким.

Хлоя подошла к нему с бутылкой воды.

– Я смотрю, с местной флорой ты управляешься довольно бойко, – произнесла она. – И где же ты приобрел такие навыки?

Сол с наслаждением выпил предложенную ему воду и, вернув бейсболку на место, ответил:

– Там, где приобретаются подобные навыки, лучше не бывать. Не очень веселое местечко. Я бы даже сказал – отвратительное. Но я ему благодарен за опыт.

Хлоя слушала внимательно. Она не считала, что Сол бахвалится. У неё было мнение, что каждый вправе обозначать свои лучшие стороны. А ещё она уважала, когда умеют признавать свои ошибки. Сол вчера заявил, что совсем не умеет флиртовать. Это привлекало даже больше, чем если бы он умел.

Хлоя в целом была не прочь пообщаться, но возложенные на неё обязанности требовали времени и внимания, поэтому она с сожалением прервала разговор и сосредоточилась на том, чтобы проконтролировать перенос оборудования внутрь помещения.

Весь день коробки, ящики и разные подручные материалы, в том числе спальные принадлежности и еда, перемещались от грузового шаттла до здания лаборатории, а затем заносились внутрь. Работали все. После обеда к ним присоединилось около десяти крепких мужчин из добровольцев, а также, проводив до дома сестёр, подошёл Чаиро. Он оставил девушек под присмотром Пуси и каракала. Последний вернулся со своей ночной охоты и задремал на крыльце. Эти двое уже доказали свою эффективность в качестве довольно надёжной охраны, поэтому Чаиро мог спокойно оставить девушек дома одних и присоединиться к тем, кому ещё одна пара рук была не лишней.

Работа шла довольно бодро, но к моменту, когда солнце начало клониться за горизонт, все выбились из сил. В целом они смогли убрать и мало-мальски оснастить только пару комнат, да и то, только самым необходимым. Работы предстояло много, но уже не сегодня. Пожав друг другу руки, все отправились по своим домам, а люди Хлои – на шаттл. Все торопились отведать ужина и отдохнуть. Оставлять помещение без присмотра было нельзя, и помимо четверых охранников из тех, кто прилетел с сестрой Соджуна, свои кандидатуры выдвинули Мира и Восьмой. Они договорились, что к утру их сменят Соджун на пару с Солом. Последний, по привычке, хотел выбрать в напарники сестру, но, увидев, как Восьмой решительно обнял девушку, хмыкнув, удалился.

Восьмой с Мирой решили обосноваться недалеко от входа в здание. Отсюда было прекрасно видно ночное небо, и, засмотревшись на него, они посидели в тишине, а потом в один момент одновременно бросили друг другу фразу:

– А помнишь, как мы...

Да. Они оба помнили свою первую ночь на незнакомой планете. Тогда Восьмой был сильно ранен, и им пришлось сражаться с нашествием голодных червей. Мира в ту ночь выстояла, чем удивила и восхитила своего спутника. Но теперь все опасности позади, и они могут насладиться минутами покоя.

Надо сказать, что ночи на Гекате были прекрасны. Здесь обитали насекомые, похожие на цикад, и так как сейчас стоял тёплый сезон, то их стрекотание уютно сопровождало почти до самого утра. Восьмой и Мира сидели плечом к плечу и долго смотрели на глубокое в своей черноте звёздное небо.

Глава 3

Новый день начался с экстренного совета. Обсудив несколько самых важных дел, перешли к вопросу о стоящем по соседству с домом мэра коттедже. Его планировали либо продать с торгов, либо передать в пользование одной из нуждающихся семей, оплатив купчую за счёт благотворительной организации. Однако, обсудив все "за" и "против", решили разместить в нём гостей, прилетевших с благой миссией. Возможно, после разработки вакцины вообще отпадёт необходимость селить кого-либо в границах города. Конечно, часть жителей, с большой долей вероятности, не захочет покидать планету, потому что им, по факту, некуда податься, а здесь какой-никакой, а всё же дом, но молодёжь наверняка воспользуется моментом для того, что бы покинуть Гекату и никогда больше сюда не возвращаться.

Так же на совете выбрали нового главу Прибежища. Донг Сун пару дней назад официально сложил с себя полномочия. Он всё ещё находился в госпитале, потому что в его доме было слишком шумно и отчаянно не хватало спальных мест, а потрепанному недавними событиями мужчине требовался покой и тишина. Каждый день его навещали обе дочери. Они приносили с собой домашнюю еду, а так же держали в курсе всех последних событий. Вот и сегодня Вилора увлеченно рассказывала лежащему на больничной койке отцу о том, как на днях подрались два робота.

Но, несмотря на то, что младшая дочь, по своему обыкновению, вела себя с привычной непосредственностью, мужчина почувствовал, что та ему что-то недоговаривает. Услышав несколько раз имя «Чаиро» и воспользовавшись тем, что в данный момент они находились наедине, он решился задать вопрос.

– Скажи, что между тобой и этим молодым человеком, который ожидает в коридоре?

Девушка покраснела лёгким румянцем. Отец был прав, за дверью палаты её действительно ожидал Чаиро. Вилора немного помялась, но, подумав, что нет смысла оттягивать момент, произнесла:

– Это и есть тот самый Чаиро. Он прилетел к нам на помощь вместе с Соджуном, и мы с ним, – девушка запнулась, но буквально скороговоркой добавила: – Конечно, с разрешения Данаи, начали встречаться.

Мужчина помолчал, обдумывая сказанное. Он знал, что его младшая дочь, имея чуткую душу, была склонна романтизировать любые обстоятельства, но и жизненные принципы имела. Собственно, именно из-за этого ей было сложно понравиться, и если этот Чаиро заинтересовал его дочь, значит, в нём было что-то достойное внимания.

– Я могу переговорить с этим молодым человеком?

Вилора нерешительно кивнула.

Через минуту, взволнованный предстоящим знакомством, Чаиро вежливо поклонился лежащему на больничной койке мужчине.

– Добрый день, – произнёс он.

Донг Сун доброжелательно кивнул и спросил:

– Если я верно понял, то Вы и есть тот, с кем моя дочь решила начать отношения?

– Это так.

– Расскажите немного о себе. Чем вы занимаетесь и какие у вас планы на будущее?

Чаиро помялся, но, взглянув на замершую по ту сторону кровати девушку, решительно расправил плечи.

– Позвольте для начала поблагодарить вас за сокровище, которое мне посчастливилось встретить на своём пути. Вилора удивительна. Ни у кого нет столь чуткого сердца, как у неё. Могу с уверенностью сказать, что она – единственная в своём роде. Обещаю не обидеть её и

обеспечить всем необходимым. Не скрою, что до момента, как мы с ней встретились, у меня были другие планы на жизнь, скажем, более легкомысленные, но теперь пришло время для серьезных решений. Я бы даже сказал, кардинальных. Одним словом, ради Вилоры я готов на многое. Ещё раз примите благодарность за то, что воспитали такую замечательную дочь, и позвольте подарить ей свою любовь.

Отец Вилоры внимательно слушал то, что говорит ему молодой человек. Тот определённо ему нравился. Была в Чаиро некая внутренняя сила, заставляющая относиться к нему с уважением.

– Принимаю вашу благодарность, – произнёс он вслух, одобрительно склонив голову.

Пунцовая от услышанного, Вилора смущённо молчала, а Донг Сун решил задать ещё один вопрос:

– Вы упомянули, что достаточно обеспечены? Не станет ли проблемой разница в нашем финансовом положении? Думали ли вы о том, что ваши родители могут посчитать мою дочь не приемлемой партией?

Вилора от слов отца вздрогнула, Чаиро же уверенно ответил, словно уже давно обдумал этот вопрос:

– Если раньше родители пытались заставить меня поступать в соответствии с их желаниями, то теперь я сам принимаю решения. Мой отец довольно суров и имеет свои собственные принципы. Не буду скрывать, что мы с ним неоднократно сталкивались в вопросах ведения семейного бизнеса, но так уж вышло, что в моих руках больше власти. Ранее я никогда не применял данную мне судьбой возможность влиять на отца, позволяя ему единолично заниматься делами, но что касается моей личной свободы и личной жизни, я сделаю всё, чтобы никто не вставал у меня на пути. Семья может иметь своё собственное мнение, но уважать мой выбор они обязаны. К тому же, я не собираюсь возвращаться на Землю. В моих планах построить дом там, где будет хорошо моей будущей жене. В этом вопросе выбор будет за Вилорой.

С каждым сказанным словом голос Чаиро становился всё твёрже, а глаза Вилоры – всё больше. Они ещё не обговаривали их общее будущее. Девушка хоть и надеялась на долгие и крепкие отношения, но прав был отец: они с Чаиро из разных слоёв общества. Пусть она и является дочерью мэра, однако по сути своей лишь нищая переселенка, над которой пошутила судьба, сделав её заложницей Гекаты – той, кто и в подмётки не годится молодому человеку, который явно стоит выше по социальной лестнице. И если немногим ранее Вилора лучилась счастьем, то сейчас поникла, до конца осознав эту разницу. Однако последние слова, произнесённые Чаиро, поразили её в самое сердце. Она во все глаза смотрела на Чаиро, тогда как Донг Сун их мысленно благословил. Теперь он может быть спокоен. Он уже знает об отношениях Данаи с Соджуном, к которому сразу проникся симпатией. Знает и совсем не против, потому что давно переживал за свою старшую дочь, так как не видел для неё достойной партии. Несколько последних лет девушка была полна заботой об их маленькой семье, забывая о себе. И вот теперь обе нашли достойную пару. Донг Сун с облегчением откинулся на подушки. За будущее своих дочерей он может больше не беспокоиться.

Хлоя оказалась не только талантливым учёным, но ещё и замечательным организатором. Благодаря её чётким указаниям, а так же усилиям собранной ею команды, уже к концу второй недели удалось восстановить четыре жилые комнаты и один отдел лаборатории. Теперь учёные, прилетевшие на зов о помощи, могли приступить к работе. Мира, как и следовало ожидать, дала подробный отчёт, и всё, что она смогла сохранить в своей памяти, было тщательно записано. У неё и у Сола взяли на пробу кровь, которая содержала в себе антитела, образованные сывороткой, когда-то разработанной их отцом. В целом, процесс восстановления вак-

цины оказался не настолько сложен, чтобы тратить на него годы или даже месяцы. Поэтому все надеялись на быстрый результат.

Оказалось, что одним из составляющих препарата было местное растение Минолиум. Вещества, содержащиеся в его соке, оказывали уникальное антиоксидантное действие. Растение и без вмешательства химии было целебным, а вытяжка из его стеблей и корней имела ещё более уникальные свойства.

Хлоя радостно потирала руки. Она уже представляла, как заберёт образцы растения на Землю и попытается узнать о нём как можно больше. Однако на сегодня нужно было сделать перерыв, поэтому, попрощавшись со своими коллегами и выставив охрану, она закрыла лабораторию на замок и отправилась на встречу с друзьями брата, чтобы поскорее поделиться последними новостями. Хлоя уже довольно хорошо изучила дорогу, а так как дни были длинными и солнце ещё не ушло за горизонт, то в охране не было необходимости, но стоило ей выйти на улицу, как от стены отделилась широкоплечая фигура.

– Доброго дня.

– Сол?

– Это точно моё имя.

– Шутить у тебя получается так же, как и флиртовать.

– Не очень удачно?

– Я бы сказала, довольно мило.

Хлоя улыбнулась и спросила:

– Ты пришёл меня проводить?

– Точнее, пригласить на обед.

– Как удачно. Я как раз проголодалась. Кроме того, нужно кое-что обсудить.

– А что, уже есть какие-нибудь результаты? – заинтересованно спросил Сол.

– Есть.

– Так быстро? Я не ожидал.

– Сомневался во мне? – мягко подтрунила Хлоя.

Они неторопливо шагали по дороге, задевая друг друга плечами. Места было достаточно, но ни один не хотел увеличить расстояние, испытывая приятные ощущения от близости друг друга. Это было, пожалуй, всё, что они могли себе сейчас позволить.

– Конечно, я в тебе не сомневаюсь, – ответил Сол, продолжая разговор. – Просто думал, что процесс окажется более сложным и долгим.

– На самом деле благодарить нужно вашего отца, который нашёл эту формулу, и Миру, которая её запомнила. Память у неё уникальная: ничего не упустила и ничего не перепутала. Одним словом, молодец!

– Мира – она такая. Она может, – довольно хмыкнул Сол. – А что обсудить-то нужно? Это же не секрет?

– Надо решить, кто будет первым испытывать на себе вакцину.

Сол перестал улыбаться.

– Вопрос действительно важный. Если бы я мог, то предложил бы свою кандидатуру, но я уже давно свободен от этой планеты. Нам действительно необходимо выбрать добровольца.

Они оба замолчали, обдумывая, насколько велики и оправданы риски. Тем временем, Сол предложил завернуть в проулок, который значительно сокращал путь. И в самом деле дорога оказалась гораздо короче.

Совсем скоро они вышли на улицу, в конце которой находился необходимый им дом. Внезапно, словно пушечное ядро, к ним навстречу кинулся Мо.

– Он не опасен? – с опаской поинтересовалась Хлоя.

– У него на удивление дружелюбный характер.

– Это твой собственный?

– Не то чтобы мой, но, видимо, ему нравится так считать. Вот, думаю взять его на очередную вылазку.

– Вылазку?

– За пределы купола.

– А что там, за пределами? – Хлоя заинтересованно посмотрела вдаль, где солнечные блики красиво отражались на прозрачной глади защитного поля.

– Там много чего интересного. А самое главное, в нескольких километрах от Прибежища лежит корабль Соджуна. Пора бы нам забрать с него оставленные там вещи. Как минимум ящики с провизией и инструментами, а так же мелкие бытовые приборы. Не дело добру пропадать. Пусть Чаиро и пообещал купить нам новый звездолёт, но наполнение к нему не помешает.

– Нам? – переспросил заинтересовано Хлоя.

– Я имею в виду себя и твоего брата. Покупку оформят на него, но я дал согласие взять на себя должность бортинженера. И теперь мне по статусу положено заботиться о том, чтобы на корабле имелось всё необходимое, как для его починки, так и для комфортного проживания.

– А ты, оказывается, хозяйственный.

– А то! Во мне много замечательных качеств!

Сол шутливо выпятил грудь, а в следующее мгновение споткнулся о крутящегося у его ног кошака и чуть не навернулся на неровной тропинке.

– Черт побери! Мо! – воскликнул он.

Реакция у Хлои оказалась отменной. Она вовремя придержала молодого человека, схватив его за отворот куртки.

– Сдаётся мне, – произнесла она, – что неуклюжесть моего брата передаётся воздушно-капельным путём.

В этот момент в доме послышался грохот, а следом звон разбитой посуды. Расстроенный голос Данаи протянул:

– Соджу-у-ун, это было единственное фарфоровое блюдо.

И следом невнятное бормотание:

– А что я? Оно само. Я же хотел только помочь.

И ворчливое от Пуси:

– Не умеешь – не берись.

Сол и Хлоя переглянулись.

– Годы идут, а мой брат не меняется. Я всегда поражалась тому, как такой неуклюжий человек, смог стать великолепным лётчиком, а затем капитаном целого корабля.

Девушка вздохнула, шагнула на крыльцо и взялась за дверную ручку.

Восьмой выглянул в окно. Погода была чудесной, и он потянул носом воздух, а потом развернулся к кровати, на которой в ворохе одеял, словно в гнезде, спала девушка.

– Эй, Соня! Вставай! – позвал он.

– Ещё минуточку.

– Проспишь всё самое интересное. Стол уже накрыли и ждут только нас.

Восьмой попытался потянуть одеяло на себя, но оно не поддавалось, перехваченное хоть и изящной, но довольно крепкой рукой.

– Мира-а, – не желая отступать, позвал он ещё раз. – Всё остынет.

– Можешь покушать без меня.

– Без тебя не могу.

– Почему?

– Задай этот вопрос моему желудку.

– А если случится так, что меня не будет рядом? Ты что, с голоду умрешь?

– Вполне возможно. Поэтому ты сейчас же поднимешь свою восхитительную упругую пятую точку и пойдешь со мной к столу.

– А если не пойду?

– Значит, я тебя понесу.

– Раздетую?

– В одеяло заверну.

– Ну, пожалуйста, Мир. Ещё одну минутку.

– Мне приятно, что ты вспомнила данное мне от рождения имя, но это не освободит тебя от необходимости вставать.

Девушка проворчала нечто похожее на ругательство и начала выпутываться из-под одеяла.

– Что это за возгласы недовольства? – прищурился Восьмой.

– Жизнь, говорю, у меня сложная, – проворчала Мира, щурясь от яркого света, бывшего из окна.

– Интересно, и в каком же таком месте она у тебя тяжёлая?

– Во всех одновременно.

– Что-то я не помню, что бы ты раньше жаловалась.

– Я жаловалась.

– На что?

– На то, что ты зануда.

– Это я то?

– Именно ты.

– Ты хочешь сказать, что тебе вдруг перестал нравиться мой характер?

– Местами и отчасти.

– Ах, так! Ну, тогда я поищу себе ту, кому мой характер вполне подойдёт.

– Это кого ты там собрался себе искать? – вскинулась Мира.

– Ту, которая будет плакать от счастья, когда станет моей.

– Я сейчас тебя стукну.

– Пф-ф...

– Что значит пф-ф?

– Начнешь распускать на своего парня руки – будешь спать одна.

Мира прицелилась и бросила в Восьмого подушкой. Тот уклонился и демонстративно сложил на груди руки.

– Я почти обиделся, – заявил он.

– Ну, хорошо, война отменяется. Я сейчас встану и пойду на этот твой завтрак.

– Обед.

– На обед.

– Теперь недостаточно.

– Чего не достаточно?

– Того, что ты встанешь.

– А что ещё от меня требуется?

– Восхищаться моим характером. Начинай!

– Что начинать?

Девушка недоумённо посмотрела на мужчину.

– Восхищаться начинай, – невозмутимо произнёс он, и добавил: – Помимо характера, у меня имеется спортивное телосложение и отменная выносливость.

– Да что ты такое говоришь!

– Истину глаголю. Однако вижу в твоём взгляде сомнение. Пожалуй, надо его искоренить.

Восьмой начал медленно стаскивать с себя футболку, от чего у Миры расширились зрачки. Она попыталась снова спрятаться под одеяло, однако этот манёвр не удался.

Сомнения Восьмой искоренял ещё целых двадцать минут, давая осознать, что прав по всем пунктам.

Пуся грустил. Последний холостяк, с которым он наладил общение, всё чаще стал покидать дом, направляясь в сторону лаборатории. Каждый вечер Сол караулил Хлою и провожал её до дома. В итоге ещё одна потенциально свободная девушка почти вступила в отношения, а их некогда дружная команда по уши завязла в насущных делах.

Соджун, Сол и Восьмой планировали поход в джунгли к потерпевшему крушение звезде-полёту, а Чаиро разбирали кучу присланных документов. В сопровождении Вилоры он сходил в муниципалитет, где распечатал множество различных договоров, которые следовало изучить, подписать и отправить обратно. Даная же по-прежнему заботилась о том, чтобы всех накормить. Ей по очереди помогали две другие девушки. И если Мира не особо рвалась на кухню, предпочитаемая обществом мужчин, то Вилора с наслаждением осваивала новые рецепты, которые они теперь могли себе позволить благодаря продуктам, привезённым с Земли. В пластиковых ящиках оказались не только овощи и фрукты, но и различные приправы, которых на Гекате невозможно было достать.

Одним словом, каждый был при деле. Пуся же только под ногами путался. Один раз ему на хвост наступил Соджун и долго потом извинялся. Во второй: Восьмой чуть не свернул себе шею, когда налетел на незаметно подошедшего к нему со спины робота.

И не сказать, что Пусю игнорировали, но все были заняты по горло, а для робота дел не нашлось. Он по пять раз на день проверял свой обитавший в теплице лимон, а также часами сидел в интернете, просматривая ленту галактических новостей, но это ему вскоре надоело. Одним словом, Пуся скучал, а потом и вовсе впал в депрессию.

Первой произошедшую в его настроении перемену заметила Вилора. Она поднялась в теплицу, чтобы полить растения, а заметив сидевшего на земле и ни на что не реагирующего робота, всполошилась.

– Ты почему такой грустный? И что у тебя с хвостом?

Пуся, сидящий на задних лапах перед горшком с лимоном, даже головы не поднял.

– Хвост как хвост, – проворчал он.

– А почему в нём репей?

– Это я на заднем дворе гулял и, наверное, оно ко мне прилипло.

– А почему не убрал?

– А кому оно надо? – грустно выдохнул робот.

– Мне надо! Подожди, я сейчас.

Вилора спешно отправилась вниз, собираясь взять кое-что из своей комнаты.

Пуся потрогал одним пальцем лист лимона и в который раз печально вздохнул. Его ничего не радовало.

– Скоро, наверное, зацветёт, – произнёс он так, словно ему было абсолютно на это плевать.

Вилора вернулась через пару минут. В руках она держала расчёску, ножницы и небольшой флакон с какой-то жидкостью.

– Давай сюда свой хвост, я его вычешу, – сказала она жизнерадостно.

Вилора уже давно прониклась особыми чувствами к пушистому ворчуну, ставшему для неё настоящим другом. Ей действительно захотелось поухаживать за этим необычным зверьком-роботом.

Говорящие био-роботы в их время не являлись сенсацией, но и не имели распространения. Многие слышали об учёном, который был родоначальником этой серии, также было известно что он оформил патент, ограничивающий массовое производство. Поэтому подобные Пусе – встречались редко. То, что сейчас их на Гекате оказалось целых два, это уже само по себе казалось удивительным.

Девушка опустила на колени и, взяв в руки хвост, довольно бережно начала его расчёсывать. Для начала она аккуратно вырезала глубоко въевшийся в шерсть репей, а затем тщательно распутала скомкавшиеся пряди. Совсем скоро хвост у Пуси снова стал пушистым и красивым.

Довольная результатом, Вилора протянула роботу принесённый ранее флакон.

– Вот, возьми. У одной знакомой выпросила. Это туалетная вода. Она, конечно, пахнет не так вкусно, как духи моей сестры, но, по мне, даже лучше.

Пуся вынырнул из глубин своей печали и буквально расцвёл на глазах.

– Это мне? – недоверчиво спросил он, вертя флакон в передних лапах.

– Тебе.

– Это потому, что ты меня любишь? – уже более бодро поинтересовался Пуся.

– Конечно, я тебя люблю, – ответила Вилора. – Кроме того, я никогда не забуду, как ты нас спас.

– Какая же ты хорошая, – умилённо проговорил робот.

Он протянул свои лапки к Вилоре, и они обнялись.

– Я заметила, что ты довольно тяжёлый, а на первый взгляд и не скажешь, – проговорила девушка.

– Это потому, что во мне много всего полезного. Правда, часть устарела и требует обновлений, но в целом я ещё ничего!

Пуся гордо задрал голову.

– Ты крутой, – поощрила его Вилора.

Лемур заглянул девушке в глаза и решил уточнить ещё раз.

– Значит, я тебе нравлюсь?

– Конечно, нравишься.

– Но Чаиро нравится больше?

Вилора смутилась.

– Чаиро теперь – мой молодой человек, – сказала она осторожно, не желая обидеть робота.

– Я понимаю это, однако мне грустно оттого, что всем достаточно только моей дружбы.

Робот огорчённо вздохнул, а Вилора потрепала его по голове, пытаясь найти слова утешения. Только слова почему-то не находились.

Молчала Вилора. Молчала и судьба, потому что точно знала о том, что робот совсем недавно понравился одному существу, которое, как ни странно, относилось к женскому полу.

Глава 4

– Учти, на паука я больше не полезу, – решительно сказал Соджун.

– Чем он тебе не угодил? – удивился Сол.

– Мне потом дважды снилось это чудовище.

Стоявшая рядом Мира доброжелательно заметила:

– Не думала, что ты настолько впечатлительный.

Сама же она вылазки за купол не боялась. Чего за пределами Прибежища Мира не видела? Долина червей днем безопасна, а лес, смахивающий на джунгли, изучен вдоль и поперек. За высокими деревьями можно спокойно прятаться от хищных птиц, а от ядовитых змей и других хищников можно себя обезопасить, путешествуя с относительным комфортом на пауках. Вот только Соджун с таким раскладом был не согласен.

– Мне и одного раза хватило, – ворчал он.

Их группа, состоявшая из трех мужчин и Миры, уже углубилась в заросли, но вскоре они сделали небольшой привал, чтобы решить, как именно им поступить дальше.

Пока Сол прикидывал, получится ли у него убедить друга воспользоваться необычным транспортом, со стороны густых зарослей в сторону Соджуна потянулась лиана с крупной шишкой на конце. Только быстрая реакция Миры спасла мужчину от потери уха.

– Что это?! – воскликнул тот, когда увидел отсечённую острым ножом и усеянную мелкими зубами пасть покусившегося на его жизнь растения.

– Это местная флора, – ответил за сестру Сол. – Что-то типа земной мухоловки, только та хватает и потом переваривает, а эта может сразу откусить.

Соджун опасливо покосился на джунгли за своей спиной.

– Может, всё же на пауках? – нерешительно сказал он.

Сол не стал комментировать, а просто отсалютовал рукой и растворился в зарослях. Только что стоял тут, и вот его уже нет. Даже ветка не шелохнулась.

Мира одобительно посмотрела ему в след, а затем повернулась к Восьмому. Тот, по своему обыкновению, был молчалив. И это её вполне устраивало. Она не любила болтунов, а Восьмой, с присущей ему немного замкнутой натурой, по-своему её восхищал. У него стоило поучиться сосредоточенности. То, как он вёл себя в момент реальной опасности, заставляло успокоиться любого. Мира не раз видела, как тот ловко управляется с холодным оружием и как метко стреляет из огнестрельного. А ещё он разбирался в технике, водил звездолёт, да и вообще был мастером на все руки. От осознания, что этот человек принадлежит именно ей, в душе расцветала гордость. Однако, каким бы замечательным ни был этот мужчина, заводить сейчас детей она не хотела. В конце концов, те должны быть рождены в браке, а на него ещё нужно взять разрешение. Восьмой же с Мирой на данный момент вообще считались погибшими. И если первый всё же смог связаться со своими родителями, чтобы опровергнуть информацию о своей гибели, и даже подал документы на восстановление прежнего статуса, то она так рисковать не могла. Её прежние враги живы и, с большой долей вероятности, продолжают вынашивать свои отвратительные планы. И если ранее думать об этом не было времени, потому как события следовали одно за другим, не давая ни дня передышки, то теперь перед ней оказались сухие факты: она всё ещё вне закона.

Совсем скоро Хлоя воссоздаст сыворотку, после чего, отдав долг памяти отцу и освободив жителей от зависимости Гекатой, Мира сможет покинуть эту планету. Только вот куда ей податься? Она не только нищая, но ещё и преступница. Приговора ей никто не отменял, как и тех смертей, что невольно произошли из-за её участия. Если узнают, что она не погибла при крушении, то снова объявят охоту. А если Восьмой станет её защищать, то и он попадёт в

список тех, кого нужно поймать и наказать. В данном случае не только за содействие, а за то, что тот не выполнил приказ.

Если бы у него не было родителей, Мира предложила бы ему достать для них поддельные документы, а затем затеряться на просторах Космоса, но в данном случае поступить таким образом они не могли. Одним словом, ситуация складывалась далеко не однозначная. и разговор об их будущем давно назревал. Совсем скоро им с Восьмым придётся обсудить сложившуюся ситуацию. Совсем скоро. Но не сейчас. Пока Хлоя колдует в своей лаборатории, они могут прожить эти дни в мире и покое. По молчаливому согласию, оба решили себе это позволить.

Чаиро закрыл крышку ноутбука. Всё, чего он так не хотел, навалилось разом и с лихвой. Как только он решился вернуть управление огромной компанией в свои руки, дела стали требовать непосредственного участия. И как бы он ни готовил себя к мысли, что рано или поздно ему придётся это сделать, ко многим вещам всё равно был не готов. Их противостояние с отцом накалилось, и некоторые участники совета директоров были недовольны сложившимся положением дел. Чаиро приходилось быть начеку. Из-за всего этого у него едва оставалось время на общение с Вилорой. Правда, та не унывала, отдавая себя заботе о других. Она готовила на всех, а ещё проводила много часов в своей теплице, но всё же иногда Чаиро чувствовал на себе её задумчивые взгляды. Он свою позицию по отношению к ней озвучил, но это не смягчило ситуации. Поэтому он продолжил задаваться вопросом: сколько ему ещё придётся бороться за право на личную жизнь?

Чаиро взъерошил волосы. Желание оказаться рядом увеличилось в разы. Он не видел Вилоры с самого утра, когда, покидая спальню, оставил у неё на лбу целомудренный поцелуй. В последние дни она старалась вставать по будильнику, чтобы приготовить завтрак для всех, и Чаиро поднимался вместе с ней, пытаясь помочь на кухне. Чуть позже туда спускалась сонная Даная, а за ней следом и Соджун. Данае пока ещё не разрешали много ходить, и она садилась за стол, принимаясь что-то очищать или размешивать, пока младшая сестра под её руководством колдовала у плиты. Но сегодня с утра на кухне дежурила Мира, и Вилора имела возможность отдохнуть. Поэтому на кухню она так и не спустилась, а крепко спала, завернувшись с головой в одеяло.

После того как все позавтракали и, прихватив оружие, вышли из дома, Чаиро поднялся на второй этаж. Ему так хотелось завалиться в кровать, но взятые на себя обязательства не оставляли выбора, и, прихватив чашку с горячим кофе, он поднялся обратно в кабинет.

Даная обедала в обществе Хлои и Прим. Пуся отсутствовал. На приглашение выйти к столу он лишь презрительно фыркнул, не желая видеть даже тень своего обидчика, от чего опоссум сидел мрачнее тучи.

Девушки перебрасывались незначительными фразами. Поскольку поход к звездолету решили не отменять, а вопрос о тестировании препарата отложили на потом, сегодня у них случился негласный выходной. Сейчас не было никакой необходимости торопиться. Спешки им хватило, когда Соджун, теряя крылья у своего корабля, пытался успеть на помощь. К их счастью, тогда никто серьёзно не пострадал.

Пока Хлоя разливала по чашкам чай, расхваливая на все лады местный Минолиум, опоссум выскользнул из-за стола и тихо пробрался к комнате, в которой временно поселился Пуся.

Робот потянул за ручку двери и заглянул в образовавшуюся щель. Лемур сидел на подоконнике и горько вздыхал. Чувство собственного достоинства было помято ещё из-за прошлого раза, и вылечить его, наклеив словно пластырь на царапины извинения, было невоз-

можно. Оппоссум потоптался немного у двери, затем набрался духа и постучал. Через секунду послышалось негромкое:

– Войдите.

Робот проскользнул в комнату.

– Это ты? – нахмурился Пуся. – Чего тут забыл?

– Тебя забыл. Почему не идешь к столу?

– Нет желания.

– А можно я немного побуду рядом с тобой?

– Зачем?

– Хотел поговорить.

– О чём?

Враждебный настрой Пуся не смутил опоссума и он доброжелательно продолжил разговор:

– Хотел у тебя спросить, как именно ты здесь оказался? И почему у тебя нет хозяина?

Ты же продукт лаборатории доктора Сун Мина.

Пуся помолчал, прикидывая, не будет ли ниже его достоинства продолжать диалог. Вопросы опоссума его заинтересовали, и он, поколебавшись, решил ответить.

– Действительно, доктор Сун Мин был моим первым хозяином, но я уже давно сам по себе. После его смерти меня передарили команде учёных, а они все погибли.

– Так это правда, что ты видел нашего создателя? Это круто! Ты прямо раритет!

– Говори прямо, что я старая развалина.

– Ни в коем разе. Это же классно быть первой моделью. Достоинно уважения.

– Что-то этого самого уважения к себе я от тебя не заметил.

– Прости. Просто у меня был негативный опыт общения с одной из моделей в виде лемура.

– И?

– Не лемур он ни какой, а редкостный козлина! – выпалил опоссум, и тут же добавил: – Ты же в курсе, что каждому из нас запрограммировали по одной черте характера от создателя? Он специально закладывал в будущие модели рандомную черту. Отклонение, так сказать, от шаблона, чтобы мы все мыслили и поступали не одинаково. Я вот страдаю подозрительностью, а также тягой защищать своего хозяина. В данном случае хозяйку, поэтому и переживаю за неё чрезмерно. А ты? Какая тебе досталась особенность?

– Женский пол я люблю, – буркнул Пуся.

Он всё ещё хмурился, однако разговор начал его увлекать.

– Женский пол? – удивился его ответу опоссум.

– А что такого? – поднял бровь Пуся. – Какие-то проблемы?

Прим загадочно на него посмотрел.

– Никаких.

Он замолчал и задумался, а потом, по всей видимости, решил уточнить:

– А ты это... каких именно девушек любишь? Может, каких-то особенных?

– Особенных?

– Ну, красивых там или умных.

– Я разных люблю.

– Даже таких, как я? – закинул на пробу опоссум.

Пуся вытаращил свои круглые глаза.

– А ты что, девушка?

– Ещё какая! – опоссум выпятил грудь. – Эксклюзивная модель из последнего поколения.

– Но тебя же зовут Прим.

– И что?

- Разве это не мужское имя?
- Прим – сокращённое от Примула. Как цветок.
- Опоссум, и имя цветка? Херня какая-то.
- Я тебя сейчас стукну.
- Оба робота замолчали и более внимательно присмотрелись друг к другу.
- Раз ты женская модель, значит, можешь размножаться? – поинтересовался Пуся.
- Могу. Если захочу. Но для этого мне нужно найти подходящий прототип с определёнными особенностями. Я раньше горела этой идеей, и мне даже попался один. Но говорю же, он таким козлиной оказался, даром что лемур.
- Что, прямо как я?
- Козлина? Или лемур?
- Лемур, придурок! Ой... прости. Я по старой памяти.
- Не надо на меня орать, – отодвинулся от Пуси опоссум. – Я и так прекрасно тебя слышу. Но Пуся уже впечатлился.
- И что нужно для того, что бы...ну, это... завести потомство? – спросил он с явным интересом.
- Проверить ядро на совместимость, – вздохнул почему-то робот.
- И что, – разволновался от полученной информации Пуся, – я могу с тобой...
- Эй! Тише ты. Ишь, как раздухарился. Во-первых, для этого, как я уже сказала, нужно проверить ядро. Во-вторых, я тебе разрешение на доступ к моим программам ещё не давала. Не заслужил. И потом, может быть, ты тоже окажешься козлиной.
- Да что ты заладила: козлина, козлина, – обиделся Пуся.
- Он отодвинулся от опоссума и проворчал:
- Я вполне порядочный лемур.
- Чем докажешь?
- Нечем мне это тебе доказывать. Какой есть, такой есть. Другого, не будет.
- Тогда давай с тобой активно общаться, чтобы я могла понять, что именно ты из себя представляешь. Наша первая встреча, как бы это помягче сказать, была далека от идеала.
- Да уж...
- Значит, теперь необходимо выстроить нормальные отношения, а то как я пойму, что тебе можно доверять? Я тебе дам доступ, а ты из вредности вирус мне какой занесешь. Это, знаешь ли, неприятно.
- А что, тот лемур...
- Козлина он!
- Тот, кто тебя обидел, – попробовал зайти с другой стороны Пуся. – Он что, вирус тебе занёс?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.